

Е Тао, глядя на странную статую Будды перед собой, приготовился к возможной атаке, но вдруг увидел, как рядом со статуей поднялся электронный экран.

Видимо, это была новая подсказка.

— Что такое божество?

Е Тао нахмурился, глядя на красный текст на экране, и сделал несколько шагов назад.

После того как эта строка исчезла, статуя Будды перед ним медленно подняла руку. Звук трения камня был резким, и Е Тао почувствовал, что слышит ещё что-то, похожее на механический шум.

Он не был уверен и хотел подойти ближе, чтобы расслышать, когда внезапно его отвлек громкий женский крик сзади.

Е Тао обернулся и увидел, что в направлении, указанном странной статуей Будды, внезапно упали три человека.

Он даже не успел разглядеть, как они упали.

— Сяо... Доктор Шэнь! — Е Тао убрал трезубец и быстро подбежал к ним.

Цю Фэн и Чжоу Чжоу выглядели относительно невредимыми, за исключением непонятно откуда взявшихся ран, но по крайней мере они были в сознании.

Однако состояние Шэнь Тинбэя было гораздо хуже. На нём было больше всего ран, и он казался полубессознательным.

Е Тао быстро наклонился, поднял Шэнь Тинбэя и понёс его обратно на склад.

Если он не ошибался, там должны были быть лекарства.

Цю Фэн и Чжоу Чжоу тоже поспешили за ним, рассказывая на бегу о том, что произошло снаружи.

Цю Фэн, запыхавшись, благодарил и извинялся, намекая, что это Чжоу Чжоу заставила Шэнь Тинбэя спасти их, а не он.

Е Тао бежал, не сбивая дыхания, но, услышав о спасении, обернулся и посмотрел на них.

Цю Фэн вздрогнул от его взгляда, а Чжоу Чжоу, понимая свою вину, промолчала.

Е Тао принёс Шэнь Тинбэя на склад и действительно нашёл несколько рядов медицинских принадлежностей в самой глубине.

Гао Цянь, Сунь Ци и Сюань Жань не ушли далеко и тоже поспешили помочь. Гао Цянь, изучивший медицину после того, как Юань Юань получила травму, вместе с Сунь Ци и Сюань Жань начал готовить лекарства.

Е Тао положил Шэнь Тинбэя на кровать и слегка похлопал его по щеке, пытаясь привести в чувство.

Шэнь Тинбэй приоткрыл глаза, словно хотел что-то сказать, но не мог. Е Тао наклонился и

услышал едва слышное: «Ты шестой номер».

Е Тао, удивлённый, хотел подняться, но Шэнь Тинбэй крепко схватил его за руку, и он снова наклонился.

— Прости, — дрожащим голосом произнёс Шэнь Тинбэй, после чего потерял сознание.

Е Тао, ошеломлённый, выпрямился и некоторое время стоял у кровати, не двигаясь.

Поскольку Шэнь Тинбэй говорил слишком тихо, Гао Цянь, Сунь Ци и Сюань Жань, готовившиеся обработать его раны, не услышали, что он сказал Е Тао.

Гао Цянь, держа в руках вату, бинты и дезинфицирующее средство, осторожно сказал:

— Е Тао? Я обработаю раны Сяо Бэя.

Е Тао быстро отошёл на пару шагов, но его взгляд не отрывался от лица Шэнь Тинбэя.

Сколько он вспомнил из прошлого?

Все ли он вспомнил...?

Е Тао нахмурился, излучая холод. Все в складе автоматически отодвинулись от него, боясь привлечь его внимание.

Цю Фэн сам отступил на два шага и даже потянул за собой Чжоу Чжоу. Та посмотрела на него с презрением и оттолкнула его руку.

Цю Фэн прошипел:

— Ты, сука, чего выпендриваешься? Ты главная виновница того, что Шэнь Тинбэй в таком состоянии. Когда Е Тао опомнится, тебе конец.

Чжоу Чжоу спокойно посмотрела на него и медленно произнесла:

— Тупой, идиот.

— Ты! — Цю Фэн только начал громко возмущаться, как внезапно получил удар в поясницу и прилип к стене, как мешок с картошкой, после чего медленно сполз на пол.

Е Тао смотрел на него без единой эмоции:

— Заткнись.

— Да... да, — Цю Фэн, держась за поясницу, кивнул.

Е Тао посмотрел на Чжоу Чжоу:

— Как вы получили эти раны?

Чжоу Чжоу спокойно ответила:

— В комнате появился водоворот, и нас всех затянуло. Но в водовороте, видимо, были острые предметы, которые царапали наше снаряжение, и звук был очень резким.

Она сделала паузу:

— Я чувствовала, что нас бросили в блендер.

Сюань Жань, помогавшая рядом, услышав это, непроизвольно дрогнула рукой с бинтами. Сунь Ци похлопал её по спине.

Е Тао посмотрел на Чжоу Чжоу и Цю Фэна и спокойно сказал:

— Я не могу требовать от вас ответа за то, что вы заставили доктора Шэня спасти вас. Даже если бы вы не заставляли, он всё равно бы вас спас. Но я хочу, чтобы вы поняли: хотя сейчас кажется, что всё, что вы здесь делаете, не повлияет на реальный мир или будущее, но каждый выбор имеет последствия.

Цю Фэн, сжавшись в углу, старался не заплакать. Чжоу Чжоу тоже молчала, не говоря ни слова.

— Подумайте, сможете ли вы с этим справиться.

Гао Цянь обработал раны Шэнь Тинбэя и, подняв голову, сказал Е Тао:

— Сяо Бэй, вероятно, переутомился от напряжения и чрезмерной умственной нагрузки. Я поставлю ему глюкозу.

— Спасибо.

— Не за что.

Как только Гао Цянь поставил глюкозу Шэнь Тинбэю, Ло И и Хань Юаньхэ в панике вернулись снаружи.

Лицо Хань Юаньхэ было белым, как мел. Ло И выглядела немного лучше, но тоже была бледной.

— Е Тао, статуя Будды снаружи... она заговорила, — Ло И, переведя дыхание, сказала. — Мы с богачом по указанию Гао Цяня пошли искать еду и, пройдя немного на восток, увидели статую Будды посреди дороги. Она внезапно открыла глаза и указала нам направление.

Хань Юаньхэ, дрожа, добавил:

— Мы пошли в направлении, указанном статуей, и увидели ресторан с надписью «Вегетарианская еда»...

— Но внутри были каменные статуи Будды, готовящие еду, — Ло И, всё ещё в шоке, продолжила. — Мы только подошли к входу, как все эти серые статуи Будды повернулись к нам, не моргая, не говоря, без эмоций. Это было жутко, и мы сразу же вернулись.

Е Тао поднял глаза на них:

— Вы слышали что-то похожее на механический шум у первой статуи Будды?

Ло И задумалась, но Хань Юаньхэ тихо сказал:

— Я слышал.

Все посмотрели на него.

Хань Юаньхэ сглотнул и указал на своё ухо:

— У меня проблемы со слухом, я ношу кохлеарный имплант. Я отчётливо слышал. Когда статуя Будды говорила, я слышал не только звук трения механических деталей, но и электронные сигналы.

Е Тао нахмурился и, подумав, сказал остальным у кровати:

— Сунь Ци и Сюань Жань, пойдёте со мной?

Они кивнули и последовали за Е Тао.

По пути Е Тао шёл впереди, не говоря ни слова, а Сунь Ци и Сюань Жань шушукались сзади.

Влюблённые, конечно, слащавые.

Сунь Ци спрашивал Сюань Жань, не голодна ли она, а та, смеясь, просила его потрогать её живот, говоря, что он ещё круглый.

Е Тао шёл впереди с каменным лицом, словно ничего не слышал.

Сунь Ци:

— Если что-то случится, ты сразу беги, а я и Е Тао прикроем тебя.

— Я не побегу, — Сюань Жань, казалось, была недовольна. — Мне здесь нравится, не нужно ни на кого обращать внимание.

Сунь Ци мягко улыбнулся и сжал её руку.

Е Тао продолжал идти, словно бездушная машина.

Трое добрались до статуи Будды, которую видели Ло И и Хань Юаньхэ. Е Тао заметил, что эта статуя отличалась от той, что он видел в центре городка.

Она выглядела... более милой?

Сюань Жань, стоя позади Сунь Ци, наклонила голову:

— Она похожа на Милэфо, правда? Только не такая полная. Это худой Милэфо.

Сунь Ци нахмурился и попросил Сюань Жань подождать, пока он с Е Тао осмотрит статую.

<http://bllate.org/book/16305/1470895>